После этого Цяо Нань принесла две миски риса для Цяо Дунляна и себя.

Цяо Дунлян улыбнулся и взял у нее миску с рисом. "Нань Нань, садись и ешь. Еда остынет, и это не принесет пользы организму. Возьми побольше еды. Это твои любимые блюда".

После слов Цяо Дунляна Цяо Цзыцзинь поняла, что эти блюда действительно были любимыми для Цяо Нань.

Цяо Цзыцзинь дернула ртом. Цяо Нань так хорошо умела притворяться. Она показывала, что хорошо относится к отцу, а на деле выглядела так, будто отец ей безразличен.

Что бы Цяо Нань ни делала, все было бесполезно. Когда бы что ни случилось, она была первой, о ком думал отец. Цяо Нань зря теряла время, если думала, что, делая все это, она добьется любви отца.

Цяо Цзыцзинь сейчас была в хорошем настроении. У нее не было желания спорить с Цяо Нань. Она сама доела свою миску риса и многие блюда.

После еды она отнесла свою миску и палочки на кухню, чтобы помыть. "Папа, я помыла свою миску и палочки".

Несмотря на то, что Цяо Цзыцзинь просто помыла свою миску и палочки, Цяо Нань недоверчиво посмотрел на нее. "Сестра, ты сегодня ела куриную кровь?". Почему она взяла на себя инициативу делать работу по дому? Ван Ян и Чэнь Цзюнь уже ушли, так для кого она устраивала шоу?

"Все прекрасно знают, кто притворяется". Когда отца не было рядом, она называла ее по имени. Когда отец был рядом, она обращалась к ней как к старшей сестре. Цяо Нань была слишком претенциозной.

Цяо Нань скривила уголки рта и съела свой рис. Она не стала спорить с Цяо Цзыцзинь.

"Папа, я уже закончила есть. Ты можешь отправить меня обратно?"

"Еще рано. Ты можешь вернуться сама. Нань Нань плохо себя чувствует. Я должен позаботиться о ней". Цяо Дунлян отказался.

Цяо Цзыцзинь внимательно посмотрела на Цяо Нань. "Папа, я думаю, что Нань Нань уже намного лучше. Ей не нужно ни о ком заботиться.

Кроме того, тебе не потребуется много времени, чтобы отправить меня домой и вернуться".

"Почему ты настаиваешь, чтобы отец отправил тебя обратно? Ты знаешь дорогу назад, и солнце еще не взошло. Ты боишься сбиться с пути?" Цяо Нань посмотрел на Цяо Цзыцзинь, чувствуя недоумение. "Сестра, ты становишься все более и более претенциозной". Цяо Цзыцзинь не настаивала на том, чтобы отец довел ее от площади до их дома.

"Там так много мешков. Я не могу донести их сама".

"Что ты имеешь в виду?" Цяо Нань бросила вопросительный взгляд на Цяо Дунляна. "Папа, что ты дал сестре, что она не может принести это сама и ей нужна твоя помощь?"

"Она может принести его сама". Цяо Дунлян поставил миску с рисом, который он почти доел. Он пошел на кухню и вышел оттуда с четырьмя небольшими пластиковыми пакетами. "Возьми

их. Можешь возвращаться. В общей сложности они весят два килограмма. Они не такие уж тяжелые, так что мне нет нужды возвращать их вам".

Цяо Цзыцзинь был ошарашен. "Папа, ты ошибаешься? Четыре маленьких мешка с закусками предназначены для Нань Нань. А те два больших мешка..." - это для нее.

Эти закуски принадлежали ей. Она была добра, отдав два килограмма закусок Цяо Нану. Неужели Цяо Нань была настолько жадной, что хотела получить большие мешки для себя?

Это было неправильно. Цяо Нань отдыхала в комнате и не выходила. Она не знала, что произошло сейчас.

"Эти сушеные продукты дал друг Нань Нань. Так как ты сестра Нань Нань, я поступил по собственному желанию и дал тебе два килограмма этих продуктов. Как я уже сказал, все это было от кого-то другого. Это были их добрые намерения по отношению к Нань Нань. Нан Нан должна забрать их себе. Но поскольку они вам нравятся, я могу только попросить Нань Нань поделиться с вами частью из них. Кроме того, ваши отношения с Нань Нань стоят только этих двух килограммов. Возьми их с собой и съешь дома".

Он дал Цзыцзинь шанс, но она им не воспользовалась.

Цяо Дунлян знал, что Цяо Цзыцзинь любит есть сушеную пищу.

До того, как Цяо Цзыцзинь поднял эту тему, Цяо Дунлян никогда не думал о том, как он собирается распределить эти вещи для Цяо Нань. Он не знал, сколько из них он должен отдать Цяо Цзыцзинь и Дин Цзяи. Он думал, что раз жена начальника армии велела Чжай Шэну принести сушеные продукты Цяо Наню, то все это должно принадлежать только Цяо Наню.

Однако, поскольку Цяо Цзыцзинь обратился к нему с такой просьбой, он, как отец, решил, что может попросить Цяо Наня поделиться с Цяо Цзыцзинь некоторыми из них.

Цяо Дунлян все еще раздумывал над тем, сколько попросить у Цяо Нань, когда Цяо Цзыцзинь сама раздала ему.

Он то и дело спрашивал Цяо Цзыцзинь, не хочет ли она дать Цяо Нань только по полкилограмма каждой закуски. Цяо Цзыцзинь отвечала, что она и так хорошо относится к сестре, давая ей по полкилограмма.

Поскольку Цяо Цзыцзинь так и сказала, Цяо Дунлян не стал больше ничего говорить. Он взвесил по полкилограмма каждой закуски и упаковал их в четыре небольших пакета.

Цяо Цзыцзинь не ожидала, что четыре пакета с закусками, предназначенные для Цяо Нань, на самом деле предназначены для нее.

"Нань Нань, ты будешь сердиться на меня за то, что я взяла по полкилограмма каждой закуски для твоей сестры?"

Цяо Нань чуть не подавился рисом. "Нет, я не сержусь. Я вообще не сержусь".

Учитывая властный характер Цяо Цзыцзинь, она не стала бы просить по полкилограмма каждой закуски. Четыре пакета с закусками составляли всего два килограмма. Это не могло сравниться с двумя большими мешками закусок. По сути, это было отстранение от нее, как от

нищего.

Ее отец, должно быть, рассердился и решил отдать Цяо Цзыцзинь по полкилограмма каждой из закусок. Это было так же хорошо, как не дать ей ничего.

"Ты не купил это для меня?"

"Конечно, нет". Цяо Дунлян улыбнулся и передразнил себя. "Я беден и бесполезен. У меня нет с собой много денег, и я не знаю ни одного влиятельного человека.

Откуда у меня деньги, чтобы купить их на Лунный Новый год? Подруга Нань Нань дала их ей, чтобы она могла подкрепиться. Вы должны поблагодарить Нань Нань за то, что она поделилась ими с вами. Ты не должна забывать, что она так добра к тебе".

Цяо Цзыцзинь покраснела от гнева и смущения после насмешек Цяо Дунляна.

"Папа, почему ты не сказал мне, что эти вещи дарят Нань Нань другие?!" Если бы она знала, то не стала бы смущаться.

Доев рис, Цяо Дунлян сказал: "Я думал, ты знаешь, на что я способен, и что я не могу позволить себе эти сухие продукты. Неужели мне нужно было объяснять что-то настолько очевидное? Ты, наверное, посмотрел, сколько стоят эти закуски на рынке".

Эти закуски могли быть обычными и встречаться на рынках повсеместно. Однако те, что продавались на рынках, были не такого высокого качества, как те, что давала семья Чжай.

Семья Чжай была справедливой и праведной. Они не принимали денег и дорогих подарков. Другие люди должны были быть внимательны, когда готовили для них подарки. Если они хотели подарить им обычные сушеные продукты, то должны были выбрать высококачественные, которые не всегда можно было купить на рынке. Обычные люди не смогли бы купить такие продукты.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2081733